**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.14>

**КЛАСТЕР «ЛИЧНОЕ ОРУЖИЕ» КАК ОДИН ИЗ ЗНАЧИМЫХ ФРАГМЕНТОВ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО
ФОНДА АРАБСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Научная статья

Шайхулин Т.А.^{1,*}

¹ Российский исламский институт, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nauka.znaniye[at]mail.ru)

Аннотация

В предлагаемой статье представлены паремиологические конструкции арабского и французского языков. Они обладают прямым или переносным планом выражения, афористичностью, обозначают ситуации, содержащие философские обобщения или нравоучительные сентенции. Паремии передаются по наследству из поколения в поколение, отличаются краткостью, правильностью смыслов, доступностью языкового изложения и красотой звучания. Данная статья основана на подробном анализе фрагментов паремиологических групп рассматриваемых языков, отражающих кластер «личное оружие». Исследование проводилось путём сплошной выборки устойчивых конструкций из опубликованных арабских и французских паремиологических сборников. Автором осуществлялся перевод арабских и французских паремий на русский язык и приводились лингвострановедческие и лингвокультурологические комментарии. Следует отметить, что в статье представлены паремии как на арабском литературном языке, так и на его территориальных диалектах, название стран которых обозначено в скобках перед их переводом.

Ключевые слова: личное оружие, арабские паремии, французские паремии, меч, шпага.

**THE CLUSTER "PERSONAL WEAPON" AS ONE OF THE SIGNIFICANT FRAGMENTS OF THE
PAREMIOLOGICAL FUND OF ARABIC AND FRENCH**

Research article

Shayhulin T.A.^{1,*}

¹ Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (nauka.znaniye[at]mail.ru)

Abstract

The proposed article presents paremiological constructions of Arabic and French. They have a direct or figurative plan of expression, aphoristic, denote situations containing philosophical generalisations or moral maxims. Paremiae are inherited from generation to generation, are characterised by brevity, correctness of meanings, accessibility of linguistic presentation and beauty of sound. This paper is based on a detailed analysis of fragments of paremiological groups of the studied languages reflecting the cluster "personal weapon". The research was carried out by means of continuous sampling of fixed expressions from published Arabic and French paremiological collections. The author translated Arabic and French paremiae into Russian and provided linguocultural comments. It should be noted that the article presents paremiae both in Arabic literary language and in its territorial dialects, the names of which countries are indicated in brackets before their translation.

Keywords: personal weapons, Arabic paremiae, French paremiae, sword, rapier.

Введение

Актуальность работы определяется необходимостью внести вклад в проведение сопоставительного исследования паремиологической картины мира в различных языках — арабском и французском.

Цель состоит в сопоставительном исследовании паремий, отражающих кластер «личное оружие», для выявления сходств и различий арабской и французской концептосфер в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить критерии классификации паремий, вербализирующих личное оружие в сопоставляемых языках; во-вторых, продемонстрировать сходство и различие паремиологического дискурса в арабском и французском языках; в-третьих, описать универсальное значение рассматриваемых паремий и охарактеризовать их национально-специфическое значение.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые проводится сопоставительное исследование паремий арабского и французского языков в аспекте их аналогичности и неаналогичности. Инновационный характер исследования также обусловлен тем, что в научный оборот введены некоторые арабские и французские паремии, впервые переведённые на русский язык.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования прикладного материала как в педагогическом процессе, так и при составлении учебников, учебных пособий и паремиологических словарей по арабскому, французскому и русскому языкам.

Основные результаты

Как арабскому, так и французскому народам свойственно применять определённый вид оружия, что нашло отражение в фольклорной традиции.

Выявлено 60 арабских и 36 французских паремий, в которых упоминается личное оружие.

Арабские паремии гораздо чаще и вариативнее французских репрезентируют лексему «меч». Неизменным атрибутом национальной мужской одежды некоторых арабских стран является изогнутый меч. В арабском пословичном фонде меч в основном представлен как ключевой лексемой (سيف), так и различными синонимами:

(جلاد، حسام، خنجر، فشفاش، نصل، حديد، شفرة). Следует обратить внимание на многообразие синонимического состава арабского языка. Богатое наличие синонимических рядов в арабском языке С.Г. Шулежкова объясняет скоплением лексики племенных диалектов в период канонизации арабского языка и составления первых словарей. Огромным количеством синонимов отличались такие слова, как «верблюд», «лев» и «меч» [9, С. 37]. Р.Р. Эль Сабрути считает, что синонимы в арабском языке появляются в результате образования новых слов за счёт лексики территориальных диалектов или усвоения слов из лексики иностранных языков [10, С. 85]. Обращая особое внимание на дифференциацию терминологии в арабских странах, С.Н. Бондар справедливо отмечает, что «терминология формируется в каждой арабской стране в определённой мере изолированно, при отсутствии централизованного общеарабского регулирования и стандартизации, что в результате приводит к регионализации современных арабских терминов» [1, С. 78]. Рассмотрим подробнее функционирование лексики «меч» в арабских паремиях.

1. Меч олицетворяет очень авторитетного и уважаемого мужчину.

قد يُتَوَقَّى السَّيْفُوهُو مُعَمَّدٌ

– Боятся меч, даже если он в ножнах [18, С. 118]. Имеется в виду сильный и смелый человек, который первый не нападает, но может постоять за себя в случае необходимости.

السَّيْفُ لَوْ تَجَوَّزَ تَلْفٌ

– (Ливан) Если меч женится, то испортится [17, С. 62].

بعد السيف علق منجل

– (Тунис) После меча взял серп [14, С. 80]. Имеется в виду, что человек потерял былое уважение. Следует отметить, что меч у арабов символизирует власть и величие.

2. Довольно часто в дополнение к мечу упоминаются ножи.

سَلُّوا السُّيُوفَ وَاسْتَلَّتْ الْمَنْتَنُ

– Они вытащили из ножен свои мечи, а я вытащил самый плохой меч [20, С. 96]. Эту пословицу употребляют, когда человек ставит себя в один ряд с храбрыми и отважными людьми, хотя сам таковым не является.

لَا يُجْمَعُ سَيْفَانِ فِي غَمْدٍ

– Не вложить двух мечей в одни ножны [21, С. 155]. Имеется в виду, что существуют люди, не способные ужиться вместе.

الفرار بقواب أكيس

– Умнее тот, кто убегает с пустыми ножнами [18, С. 36]. Имеется в виду, что если меч сломался, то предпочтительнее убежать и спастись, чем остаться, и погибнуть. Данная пословица предупреждает, что лучше сохранить малое, чем потерять всё.

3. Иногда упоминаются последствия от действий меча.

ظلم الأقراب أشد مَضًا مِنْ وَقِعِ السَّيْفِ

– Вред, причиненный родственниками, больше, чем удар мечом [8, С. 220].

جُرْحُ السَّيْفِ يُطِيبُ وَجْرَ اللِّسَانِ مَا يُطِيبُ

– (Сирия) Рана от меча заживает, а рана, нанесённая словом, не заживает [4, С. 149].

4. Зачастую в основе пословиц с мечом упоминается определённый исторический персонаж или лежит определённая притча или легенда.

ولا كُلُّ مَنْ حَمَلَ سَيْفًا أَبُو زَيْدٍ الْهَلَالِي

– (Палестина) Не каждый, кто носит меч становится Абу Зейдом аль-Хилали [4, С. 64]. Абу Зейд аль-Хилали — герой стихов и песен о племени южного Йемена Бени Хилал — «Сира Хилалия». Это племя арабских кочевников. Они покинули Аравию и отправились в Египет, а в XI веке пересекли всю Северную Африку и поселились в Магрибе. В Марокко находится город Бени-Хилал, который является административной и экономической столицей одноименного административного района. Согласно эпосу о племени Бени Хилал, Абу Зейд был исключительно щедрым, гостеприимным и мужественным. Смелость и отвага — достойные похвалы качества. Арабы всегда чтити храбрых воинов, прославлявших свои имена и племена делами. Однако не каждый человек похож на этих героев. Эта пословица используется, чтобы показать, что смелая внешность и наличие оружия не всегда указывают на истинное мужество.

ماز زأسك والسيف

– Мези, твоя голова и меч! [21, С. 228]. Рассказывают, что жил человек по имени Мезин. Когда его сзади хотели ударить мечом, то его друг воскликнул: «Мези, твоя голова и меч!», желая крикнуть: «Мезин, убери твою голову от меча!». Несмотря на то, что друг ошибся, Мезин пригнулся и остался жив. Это выражение используют, когда хотят кого-то предупредить об опасности. В данной устойчивой конструкции используется стилистическая фигура эллипс, где намеренный пропуск какого-либо члена предложения усиливает экспрессивность речи. Абу Муса справедливо считает, что функция эллипса — это достижение динамичности и сжатости речи, а также передача напряжённой смены действий [15, С. 115].

مَنْ يَشْتَرِي سَيْفِي وَهَذَا أَتْرُهُ؟

– Кто купит мой меч, а вот след его удара!?! [21, С. 270]. Так сказал человек, скрывавшийся от мести за убийство. Имеется в виду, что мстить будут не только ему, но и тем, кто его защищает.

5. Меч является метафорой к слову (أخ) брат и аллегорией к слову (وقت) время.

أخوك سيفك إن نابتك نائبة

– Твой брат – это твой меч, если тебя постигнет несчастье [18, С. 78].

الوقت كالسيف، إن لم تقطعه قطعك

– Время как меч, если ты его не зарежешь, то оно тебя зарежет [18, С. 116]. В данной пословице употреблена аллегория. М.И. Очилова из первостепенных фигур речи в стилистике арабского языка отмечает именно аллегорию, как наиболее применимое, востребованное средство, точно выражающее определённое состояние сравниваемого объекта [6, С. 35].

6. Меч часто используется в арабских афоризмах.

وظلم ذوي القربى أشد مضاضة على النفس من وقع الحسام المهند

– (Тарафа бни ль-Абд) Притеснение от родных людей страшнее, чем удары острым мечом [16, С. 48].

عقل الفتى ليس يُعني عن مشاورة كحدّة السيف لا تُعني عن البطل

– (Абу ль-Фатх аль-Бусти) Ум юноши нуждается в советах также, как острие меча нуждается в точильном камне [16, С. 191].

ومن لم يمض بالسيف مات بغيره تعددت الأسباب والموت واحد

– (Ибн Набата ас-Са’ди) Кто не умер от меча, умрёт от чего-нибудь другого, причин много, а смерть одна [16, С. 228].

7. Меч упоминается в пословицах на арабском литературном языке.

لا تأمن الأحقق وبيده السيف

– Не доверяй глупцу, в руке которого меч [21, С. 156].

لم أجد لشفرتي محرراً

– Я не нашёл надрез на клинке своего меча [18, С. 2]. Так говорят, когда терпят неудачу в чём-либо.

8. Меч упоминается в пословицах на территориальных арабских диалектах.

كل شيء بالكيف ولا حبني بالسيف

– (Тунис) Всё (делается) с желанием, и никто не может заставить любить с мечом [14, С. 88]. Следует отметить, что выражение «с мечом» в тунисском диалекте арабского языка означает «по-принуждению».

صوب الحديد يبرأ و صوب اللسان ما يبرأ

– (Йемен) От меча рана заживает, от языка не заживает [7, С. 46].

اللي ما بيعلم فيه الكلام، ما بيتعلم فيه ضربة السيف

– (Ливан) Кого не учат слова, не научит и удар мечом [17, С. 101].

برد الصيف أحد من الصيف

– (Палестина) Летний холод острее, чем меч [19, С. 64].

Во французских паремиологических конструкциях редко используется лексема (glaive) меч. Например, пословица библейского происхождения.

– (Библия) Qui use du glaive, périra par le glaive. *Взявшие меч, от меча погибнут* [5, С. 749].

Французы склонны к частому использованию в паремиях лексемы (épee) шпага. Рассмотрим подробнее функционирование данной лексемы во французском паремиологическом пространстве.

1. Прежде всего шпага символизирует храбрость, что отчётливо видно из следующего афоризма Наполеона и французской пословицы, в основе которой лежит история народа Лясидемоньян.

– (Наполеон) L’éepe est l’arme des braves. *Шпага — оружие храбрых* [11, С. 165].

– A vaillant homme court épee. *У храброго человека короткая шпага* [3, С. 77]. Так говорят об очень смелых и отважных людях. В древности народ Лясидемоньян отличался своей храбростью. Мужчины этого народа носили короткие шпаги. Однажды одного из них спросили, почему это происходит. Он ответил, что короткие шпаги они носят специально, чтобы в сражении максимально приблизиться к врагам [13, С. 133].

2. Также шпага призывает к храбрости, но может оказаться в руках труса.

– Si ton épee est trop courte, allonge-la d’un pas. *Если твоя шпага слишком коротка, удлинит её на шаг* [11, С. 582].

– Celui qui a une épee et retourne chez lui en chercher une meilleure ne revient jamais. *Имеющий шпагу и уходящий к себе домой, чтобы найти (шпагу) получше, никогда не вернется* [11, С. 582].

3. Шпага является неотъемлемым атрибутом француза.

– Il n’a que la cape et l’éepe. *У него есть только плащ и шпага* [2, С. 77]. Так говорят про очень бедного человека.

– C’est son épee de chevet. *Это его шпага у кровати* [2, С. 32]. Так говорят, когда человек использует что-либо постоянно, в любой ситуации.

4. Шпага олицетворяет благородство и мужество.

– Briser son épee. *Сломать свою шпагу* [5, С. 574]. Имеется в виду, оставить военную службу.

– Mettre l’éepe à la main. *Взять шпагу в руку* [5, С. 574]. Имеется в виду, подготовиться к бою.

– Offrir son épee à. *Предложить свою шпагу* [5, С. 575]. Имеется в виду, предложить свою помощь, защиту кому-либо.

5. Шпага является метафорой к фразеологизму (La langue des femmes) язык женщин.

– La langue des femmes est leur épee, et elles ne la laissent pas rouiller. *Язык женщин — это их шпага, и они не дают ей заржаветь* [13, С. 152].

6. В некоторых паремиях шпага выражает изящество, красоту, безрассудство и любовь к риску, присущее таким французским литературным героям, как Д’Артаньян из произведения А. Дюма «Три мушкетёра».

– Mourir d'une belle épee. *Погибнуть от красивой шпаги* [31, С. 575]. Имеется в виду, погибнуть за правое, благородное дело. Или, погибнуть в честном бою. — Il vaut mieux être percé d'une épee bien luisante que d'une épee rouillée. *Лучше быть пронзённым блестящей шпагой, чем ржавой* [2, С. 93]. Из двух зол выбирают меньшее.

– Fendre l'eau avec une épee. *Рассекать воду шпагой* [12, С. 202]. То есть, заниматься чем-то бесполезным.

– Bonne chère tue plus de gens que l'épee. *Веселье убивает больше людей, чем шпага* [13, С. 133].

Таким образом, каждому из рассматриваемых народов свойственно применять определённый вид оружия, что нашло отражение в фольклорной традиции. Из статистики видно, что арабские поговорки гораздо чаще и вариативнее французских и репрезентируют лексему «меч», имеющую в арабском языке внушительное количество синонимов. Следует отметить, что меч представляется символом мужества и отваги в арабской культуре. Французы склонны к частому использованию в поговорках лексики «шпага».

Заключение

В результате проделанной работы мы приходим к следующим выводам:

– обнаружено, что пословичные конструкции, ориентированные на кластер «личное оружие», вбирают в себя целый комплекс характеристик по различным параметрам, эксплицируя мозаичную картину национальных культур на семантическом и структурном уровнях и являясь ценным источником познания своеобразия языковых картин мира разных народов;

– установлена национально-этническая специфика содержательной структуры исследуемых поговорок, а именно: выяснено тяготение французского социума к частому использованию лексики «шпага», большее употребление слова «меч» в арабских поговорках и его лексическая дифференциация;

– раскрыты сущностные характеристики поговорок исследуемых языков, проявляющиеся как в семантическом аспекте, так и в функциональном разнообразии контекстов их употребления;

– сопоставлены ценностные ориентиры в изучаемых национальных поговорок картинах мира. Изучены случаи расхождения устойчивых конструкций арабского и французского и русского языков на ассоциативно-образном и ценностно-оценочном уровнях.

Перспективы дальнейших лингвокультурологических исследований дают возможность осуществления когнитивного подхода к сравнительно-сопоставительному изучению поговорок фонда различных языков с целью выявления их этнокультурной специфики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Боднар С.Н. Язык арабских документов торгово-экономической деятельности / С.Н. Боднар; предисл. Н.Д. Волкова. — Москва : Тезаурус, 2012. — 400 с.
2. Когут В.И. Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты: Словарь французских пословиц и поговорок / В.И. Когут. — Санкт-Петербург : Антология, 2015. — 240 с.
3. Критская О.В. Французские пословицы и поговорки / О.В. Критская. — Москва : Высшая школа, 1963. — 95 с.
4. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями / Е.В. Кухарева. — Москва : АСТ : Восток–Запад, 2008. — 303 с.
5. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гака, Л.А. Мурадова, И.А. Будницкая [и др.]; под ред. В.Г. Гака. — Москва : Русский язык–Медиа, 2006. — 1624 с.
6. Очилова М.И. «ал-Кашшаф» Джаруллах Махмуд Замахшари и проблемы становления персидско-арабской экзегетики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08 / М.И. Очилова. — Душанбе, 2022. — 61 с.
7. Поликанов В.Ф. Краткий словарь популярных йеменских пословиц с их переводом и русскими соответствиями / В.Ф. Поликанов. — Санкт-Петербург : Роза мира, 2005. — 101 с.
8. Шайхуллин Т.А. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «Родственные отношения» / Т.А. Шайхуллин. — Казань, 2012. — 338 с.
9. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений : учебное пособие / С.Г. Шулежкова. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 408 с.
10. Эль Сабрути Р.Р. Введение в стилистику арабского языка: монография / Р.Р. Эль Сабрути. — Москва : Флинта: Наука, 2017. — 168 с.
11. Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes / M. Maloux. — Paris : Ouvrage Couronné par l'Académie Française, 2002. — 628 p.
12. Proverbia et dicta: шестизычный словарь пословиц, поговорок и крылатых слов / Н.А. Гончарова [и др.]; под ред. Н.А. Гончаровой. — Минск : Белорусская ассоциация «Конкурс», 2008. — 352 с.
13. Ripert P. Dictionnaire des maximes dictons et proverbes français / P. Ripert. — Paris : d'Actualité de l'Histoire SARL, 2000. — 379 p.
14. Fazaа T. Proverbes de Tunisie. Tome 2 / T. Fazaа. — Tunis : Apollonia, 2012. — 111 p.

15. أبو موسى. خصائص التراكيب. دراسة تحليلية لمسائل علم المعاني / أبو موسى. — مصر : مكتبة وهبة، 1980. — 303 ص
16. إيميل ناصف. من أروع ما قال الشعراء العرب الحكماء / إيميل ناصف. — بيروت : دار الجيل، 1999. — 240 ص
17. يعقوب إ. بديع. الأمثال الشعبية اللبنانية / د. إيميل بديع يعقوب. — طرابلس، لبنان : مكتبة السائح، 2004. — 200 ص
18. صيني م. إسماعيل، عبد العزيز ن. مصطفى. معجم الأمثال العربية / د. محمد إسماعيل صيني، ناصف مصطفى عبد العزيز. — بيروت : مكتبة لبنان، 1996. — 181 ص
19. البوجي م. بكر. التراث الشعبي والمواجهة / د. محمد بكر البوجي. — الطبعة الأولى. — غزة، 2010. — 266 ص
20. الميداني أ. ف. أحمد. مجمع الأمثال. الجزء الثاني / أبي الفضل أحمد بن محمد بن أحمد بن إبراهيم الميداني : تحقيق محمد أبو الفضل إبراهيم. — صيدا-بيروت : المكتبة العصرية، 2007. — 444 ص
21. الميداني أ. ف. أحمد. مجمع الأمثال. الجزء الثالث / أبي الفضل أحمد بن محمد بن أحمد بن إبراهيم الميداني : تحقيق محمد أبو الفضل إبراهيم. — صيدا-بيروت : المكتبة العصرية، 2007. — 461 ص

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bodnar S.N. Yazyk arabskih dokumentov torgovo-ekonomicheskoy deyatel'nosti [Language of Arabic trade and economic documents] / S.N. Bodnar; foreword by N.D. Volkov. — Moscow : Tezaurus, 2012. — 400 p. [in Russian]
2. Kogut V.I. Francuzskie posloviy i pogovorki i ih russkie ekvivalenty: Slovar' francuzskih poslovic i pogovorok [French proverbs and sayings and their Russian equivalents: Dictionary of French proverbs] / V.I. Kogut. — Saint Petersburg : Antologiya, 2015. — 240 p. [in Russian]
3. Kritskaya O.V. Francuzskie posloviy i pogovorki [French proverbs and sayings] / O.V. Kritskaya. — Moscow : Higher School, 1963. — 95 p. [in Russian]
4. Kuhareva E.V. Arabskie posloviy i pogovorki. Slovar' s leksiko-frazeologicheskimi kommentariyami [Arabic proverbs and sayings. Dictionary with lexico-phraseological comments] / E.V. Kuhareva. — Moscow : AST : Vostok-Zapad, 2008. — 303 p. [in Russian]
5. Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar' [New large French-Russian phraseological dictionary] / V.G. Gak, L.A. Muradova, I.A. Budnitskaya [et al.]; edited by V.G. Gak. — Moscow : Russkij yazyk-Media, 2006. — 1624 p. [in Russian]
6. Ochilova M.I. "al-Kashshaf" Dzhharullah Mahmud Zamahshari i problemy stanovleniya persidsko-arabskoj ekzegetiki ["al-Kashshaf" by Jarullah Mahmud al-Zamakhshari and problems of Persian-Arabic exegesis formation] : abst. of dis. ... of Grand PhD in Philology : 10.01.08 / M.I. Ochilova. — Dushanbe, 2022. — 61 p. [in Russian]
7. Polikanov V.F. Kratkij slovar' populyarnyh jemenskih poslovic s ih perevodom i russkimi sootvetstviyami [Concise dictionary of popular Yemeni proverbs with their translations and Russian equivalents] / V.F. Polikanov. — Saint Petersburg : Roza mira, 2005. — 101 p. [in Russian]
8. Shayhullin T.A. Slovar' russkih i arabskih poslovic, pogovorok i aforizmov "Rodstvennye otnosheniya" [Dictionary of Russian and Arabic proverbs, sayings and aphorisms "Family relations"] / T.A. Shayhullin. — Kazan, 2012. — 338 p. [in Russian]
9. Shulezhkova S.G. Istoriya lingvisticheskikh uchenij [History of linguistic doctrines] : textbook / S.G. Shulezhkova. — 4th edition. — Moscow : Flinta: Nauka, 2008. — 408 p. [in Russian]
10. El Sabruti R.R. Vvedenie v stilistiku arabskogo yazyka: monografiya [Introduction to Arabic stylistics: monograph] / R.R. El Sabruti. — Moscow : Flinta: Nauka, 2017. — 168 p. [in Russian]
11. Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes [Dictionary of proverbs, sentences and maxims] / M. Maloux. — Paris : Ouvrage Couronné par l'Académie Française, 2002. — 628 p. [in French]
12. Proverbia et dicta: shestiyazychnyj slovar' poslovic, pogovorok i krylatyh slov [Proverbia et dicta: six-language dictionary of proverbs, sayings and winged words] / N.A. Goncharova [et al.]; edited by N.A. Goncharova. — Minsk : Belarusian Association "Konkurs", 2008. — 352 p. [in Russian and others]
13. Ripert P. Dictionnaire des maximes dictons et proverbes français [Dictionary of maxims French sayings and proverbs] / P. Ripert. — Paris : d'Actualité de l'Histoire SARL, 2000. — 379 p. [in French]
14. Faza'a T. Proverbes de Tunisie. Tome 2 / T. Faza'a. — Tunis : Apollonia, 2012. — 111 p.
15. Abu Musa. Characteristics of Structures: Analytical Study of Semantic Issues / Abu Musa. — Cairo : Maktabat Wahba, 1980. — 303 p. [in Arabic]
16. Nasif E. From the Finest Sayings of Arab Wise Poets / E. Nasif. — Beirut : Dar al-Jil, 1999. — 240 p. [in Arabic]
17. Yaqub E.B. Lebanese Folk Proverbs / E.B. Yaqub. — Tripoli, Lebanon : Maktabat al-Sa'ih, 2004. — 200 p. [in Arabic]
18. Sini M.I. Dictionary of Arabic Proverbs / M.I. Sini, N.M. Abd al-Aziz. — Beirut : Maktabat Lubnan, 1996. — 181 p. [in Arabic]
19. Al-Buji M.B. Folk Heritage and Confrontation / M.B. Al-Buji. — 1st edition. — Gaza, 2010. — 266 p. [in Arabic]
20. Al-Maydani A.F.A. Collection of Proverbs. Part 2 / A.F.A. Al-Maydani; edited by Muhammad A.F. Ibrahim. — Sidon-Beirut : Al-Maktaba al-Asriyya, 2007. — 444 p. [in Arabic]
21. Al-Maydani A.F.A. Collection of Proverbs. Part 3 / A.F.A. Al-Maydani; edited Muhammad A.F. Ibrahim. — Sidon-Beirut : Al-Maktaba al-Asriyya, 2007. — 461 p. [in Arabic]